

Елена Викторовна КУПЧИК¹
Сюнь МА²

УДК 811.161.1:581

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ «ПРИРОДА» В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА И ХАЙ ЦЗЫ

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и общего языкознания,
Тюменский государственный университет
e.v.kurchik@utmn.ru

² старший преподаватель факультета русского языка,
Цюйфуский государственный педагогический университет (Китай)
maxun198821@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются метафорические модели, фиксирующие уподобление природных реалий человеку, в поэзии С. Есенина и Хай Цзы — «китайского Есенина». Изучение когнитивных моделей в их лингвокультурных репрезентациях, исследования метафоры как способа познания национальной картины мира занимают значительное место в лингвистике и продолжают оставаться перспективным направлением в современном языкознании. Новизна работы определяется обращением к антропоморфным метафорам двух авторов как к когнитивному феномену, сопоставительным характером исследования. Объектом исследования выступают компаративные тропы, представляющие собой реализации метафорических моделей в поэтических текстах русского и китайского поэтов. Работа имеет целью выявление и характеристику антропоморфных метафор природы в стихотворениях С. Есенина и Хай Цзы. Методология исследования включает применение описательного и сопоставительного методов, а также использование метода количественных подсчетов. Установлен состав природных объектов,

---

Цитирование: Купчик Е. В. Антропоморфные метафорические модели концептуальной сферы «природа» в поэзии С. Есенина и Хай Цзы / Е. В. Купчик, Сюнь Ма // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 60-77.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-60-77

входящих в область цели антропоморфных метафор, а также объектов области источника. Представлена тематическая классификация языкового материала, определены наиболее значимые для каждого автора реалии природы, отраженные в антропоморфных метафорах. Выявлены черты сходства и различия антропоморфных метафор С. Есенина и Хай Цзы. Отмечено, что оба поэта используют антропоморфную метафору по отношению к широкому кругу реалий мира природы, относящихся к растительному и животному миру, явлениям природы, земному, водному, воздушному пространствам. Определено, что проявление собственной поэтической личности сочетается в произведениях С. Есенина и Хай Цзы с отражением в антропоморфных метафорах природы особенностей национальной культуры.

Ключевые слова

Антропоморфная метафора, метафорическая модель, область источника, область цели, поэтический текст, С. Есенин, Хай Цзы.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-60-77

Введение

Феномен метафоры является объектом внимания ученых на протяжении многих веков — начиная с трудов античных философов (например, «Поэтики» Аристотеля) и до современных работ специалистов по лексикологии, семантике, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике и т. д. Метафора, традиционно понимаемая как «перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства» [7, с. 66], с точки зрения современного языкознания представляет собой не только сложное языковое явление, но и когнитивный феномен. Э. В. Будаев указывает, что главными предпосылками когнитивного подхода к изучению метафоры являются, во-первых, ментальный характер метафоры, а во-вторых, ее познавательный потенциал [3, с. 16]. А. П. Чудинов отмечает, что метафоры, присущие самой понятийной системе мышления человека, представляют собой определенные схемы, «по которым человек думает и действует» [19, с. 37]. На проблему метафоричности мышления обращали внимание такие исследователи, как Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эриксон, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. Г. Гак и др. А. Ричардс, говорит об одновременном сосуществовании в метафоре «оболочки» и «содержания», взаимодействие которых и порождает значение [14, с. 47]. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора представляет собой понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида [9, с. 10]. Метафора рассматривается как способ познания мира, его объяснения. Знание об одной концептуальной области формируется посредством обращения к другой концептосфере, что отражено в терминах «сфера-мишень» и «сфера-источник», обозначающих элементы метафорической модели (далее ММ). Суть механизма метафоры, по М. Блэку, заключается в приложении к главному субъекту системы «ассоциируемых импликаций», принадлежащих субъекту вспомогательному [1, с. 167].

Результатом познавательной деятельности человека является картина мира, определяемая как «глобальный образ мира, лежащий в основе человеческого мировоззрения» [12, с. 21], упорядоченная совокупность знаний о действительности, [11, с. 51], формирующаяся в сознании как отдельного человека, так и общества в целом. Объективация картины мира в языке приводит к формированию языковой картины мира, воплощенном в «семантическом пространстве языка» [11, с. 13].

В создании языковой картины мира значительную роль играет метафора, прежде всего антропоморфная (одна из наиболее древних), представляющая собой проекцию человека, его свойств на окружающий мир [13, с. 13].

Актуальность работы обусловлена перспективностью изучения ММ, отражающих особенности восприятия и описания мира человеком, важностью сопоставительного исследования творчества поэтов — представителей разных культур. Произведения Хай Цзы позволяют русскому читателю лучше понять китайский менталитет. Поэзия С. Есенина, занимающая важное место в курсе зарубежной литературы в учебных заведениях Китая, помогает китайскому читателю сформировать представление о русской картине мира. Актуальными представляются исследования поэтического языка и стиля мастеров слова.

Сопоставление творчества С. Есенина и Хай Цзы в избранном нами аспекте представляется вполне оправданным. Оба автора занимают важное место в литературе своих народов, являясь классиками национальной поэзии, оказавшими большое влияние на других поэтов. Есть основания говорить об определенных биографических сближениях. С. Есенин и Хай Цзы родились и выросли в деревне, что нашло воплощение в их произведениях, жили и творили во времена активных процессов, происходящих в обществе. На время жизни С. Есенина пришлось Первая мировая война, революция, коренным образом изменившая многие стороны жизни общества. Хай Цзы (1964-1989) жил во времена реформ, либерализации общества, что было связано с проникновением в Китай западной идеологии. Оба автора уделяют значительное внимание образу природы. В. М. Сидельников, называя Есенина «настоящим певцом русской природы», характеризует его лирику как симфонию, объединяющую «самые лучшие звуки, идущие от сердца русского» [16, с. 88]. Поэту близки все настроения природы, он проявляет чуткость по отношению к ее жизни, внимание к нюансам, недоступным для тех, кто не обладает поэтическим мышлением. Хай Цзы использует различные художественные образы природных объектов, передавая читателю свои устремления, идеалы, духовное состояние, жизненный опыт. Проявления собственной личности в стихотворениях С. Есенина и Хай Цзы сочетаются с отражением в их текстах национальной культуры, богатства внутреннего мира народа.

Е. А. Самоделова указывает на то, что Есенин с самого детства «владел... устно-поэтической традицией» [15, с. 242]. О. Е. Воронова выявляет в есенинских текстах проявления разных уровней народного мировоззрения — стихийно-философского, этического и эстетического, причем особое место занимает комплекс религиозных представлений [6, с. 17]. Исследователи творчества Хай Цзы обращают внимание на сочетание в его произведениях черт постмодернизма, а также романтизма

и экзистенциализма с особенностями традиционной китайской поэзии, в которой отражается богатый духовный мир его народа [18, с. 3]. Оба поэта активно используют метафору, которая является значимым атрибутом поэтического языка каждого из авторов и постоянно используется при обращении к теме природы.

Творчество С. Есенина оказало значительное влияние на поэзию Хай Цзы, о чем свидетельствует, например, цикл стихотворений китайского автора «Поэт Есенин». Представление о Хай Цзы как китайском Есенине отражено в работах Е. М. Болдыревой [2], С. Ван [4, 5], Ма Сюнь и Д. Е. Эртнер [10] и др.

Новизна исследования обусловлена, во-первых, обращением к антропоморфным ММ С. Есенина и Хай Цзы как когнитивному феномену; во-вторых, сопоставительным аспектом исследования метафорического материала в текстах данных поэтов; в-третьих, рассмотрением метафор из стихотворений Хай Цзы, ранее не переведенных на русский язык.

Цель работы — выявление и характеристика антропоморфных ММ в поэзии С. Есенина и Хай Цзы в плане их состава, семантики, а также определение черт сходства и различия антропоморфных метафор русского и китайского поэтов.

Основными методами работы являются описательный и сопоставительный, использован также метод количественных подсчетов.

На первом этапе исследования был собран языковой материал, представляющий собой фрагменты поэтических текстов из собраний сочинений С. Есенина, Хай Цзы и относящийся к ММ «природа — человек», затем производилась тематическая группировка материала по ММ. В процессе сопоставления антропоморфных метафор выявлялись черты сходства и различия состава и содержания ММ «природа — человек» в поэзии С. Есенина и Хай Цзы.

Результаты и обсуждение

Метафорические модели «природа — человек» в поэзии С. Есенина

В опубликованном в Китае сборнике стихотворений С. Есенина [20], включающем 101 произведение, нами обнаружено 80 текстов, в которых употребляются антропоморфные ММ природы. Общее количество метафорических реализаций — 148, ММ — 79. Антропоморфные метафоры С. Есенина относятся к широкому кругу реалий природного мира. По областям цели материал распределяется следующим образом: растения — 39%, животные — 23%, явления природы — 16%, воздушное пространство — 9%, земное пространство — 8%, водное пространство — 4%.

В стихотворениях С. Есенина нами выявлено 12 ММ «явления природы — человек» (24 метафорические реализации). К областям источника относятся сам человек, именованного которого отражают его внешность, род занятий и др. («красавица», «схимник», «хулиган», «девушка», «огородник»), разнообразные действия человека (речь, мимика, жесты и др.), проявления эмоций, характера человека, его состояния («ласковость», «лень», «грусть»), часть тела, организма человека («рука», «кровь»). К областям цели относятся стихийные явления природы: «ветер», «вьюга», «сумрак», «осенний холод», «сумерки», «половодье», «заря», «восход», «зима», «весна», «вечер». Например, сумрак уподобляется человеку по деталям внешнего

облика и движению: «Кудрявый сумрак за горой / Рукою машет белоснежной» [20, с. 58]. Данный жест в контексте стихотворения о возвращении в родную деревню предстает приветствием — выражением радости встречи.

В стихотворениях С. Есенина нами обнаружено 27 ММ «растение — человек» (57 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек («девушка», «милая», «жена», «монашки», «поэт», «старушка»), действия человека («баюкать», «улыбнуться», «плакать», «сказать», «сражаться», «обрядиться», «танцевать», «шептать», «заглядеться», «отговорить», «грезить», «клониться», «спать», «петь», «тосковать», «махать»), эмоция и чувство человека («печаль», «веселье», «нежность»), мышление («раздумье»), часть тела человека («грудь», «кости», «руки», «ножка», «плоть», «уши», «голова», «босые ноги», «кровь»). К областям цели относятся разнообразные растения: деревья и кустарники («дерево», «куст», «береза», «осина», «ива», «клен», «тополь», «кипарис», «вербы», «черемуха», «сосна», «ель», «роза»), травянистые растения («травы», «цветы», «роза», «крапива», «ковыль»), совокупности растений («лес», «роща», «сад», «коноплиник», «тростник»). Растения в поэзии С. Есенина неотделимы от человека, от его настроения. В стихотворении «Отговорила роща золотая...» реализуются одновременно две ММ — «растение — человек» и «человек — растение», близость поэта и облетающих берез. Отметим, что в образном мире С. Есенина сопоставлению человека с растением принадлежит центральное место [8, с. 36].

Контрастность изобразительного ряда усиливается посредством противопоставления прошедшего и настоящего времени глаголов («отговорила» — «не жалуют»), а также семантики прилагательного и наречия («веселым» — «печально»). Образ облетающих берез и исполненный печали полет журавлей служит для выражения отношения к тому, что ушло. Свое родство с теряющим листву деревом поэт видит в способности ронять «грустные слова», обусловленные невеселыми чувствами. В стихотворении «У могилы» пейзаж участвует в выражении скорби о погибшем юноше: ивы «думают думу» о похороненном, ветер приносит тоску, даль «плачет, нахмурившись» [20, с. 36].

В некоторых случаях наблюдается полное «очеловечивание» объекта растительного мира — как, например, в стихотворении «Зеленая прическа...»: упоминается «прическа», «грудь», «колени» березы, совершающей действие, свойственное девушке («загляделась» на свое отражение), слушающей обращенные к ней речи пастуха [20, с. 102].

В стихотворениях С. Есенина нами обнаружено 20 ММ «животное — человек» (34 реализации данных ММ). К областям источника относятся человек («детки», «девушка», «поэт», «братья», «рать»), действие человека («расшуметься», «петь», «плакать», «склоняться», «кликать», «говорить», «думать», «читать», «ласкать», «целовать», «кивать головой», «окрик»), часть тела человека («руки», «голова»), эмоция и состояние человека («усталость», «игривость», «грусть»). К областям цели относятся обозначения диких и домашних животных («зверь», «корова», «лошадь», «баран», «овца», «собака», «кот») и птиц («ворона», «глухари», «иволга», «грачи», «соловей», «сова», «лебедь», «журавли», «петухи», «гусь», «овец»,

«птихи»). Например, корова испытывает переживания, подобно женщине, потерявшей новорожденного сына: она «думает грустную думу о белоногом телке» [20, с. 60]. В реализации данной ММ отражено сострадание к корове-матери.

С. Есенин неоднократно использует глагол «плакать» применительно к разным объектам: плачут глухари, иволга. Образ «тоски веселой» [20, с. 16], создается за счет сочетания радостного («рассвет», «свидание») и грустного («плач», «тоска»). Оксюморон передает душевное состояние героя, ожидающего любимую.

В стихотворениях С. Есенина нами выделено 7 ММ «воздушное пространство — человек» (14 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек («всадник»), действие человека («ласкать», «серебрить», «гадать», «связать»), эмоция, чувство и состояние человека («нежно», «страх», «грустно», «чахоточный», «тоска», «немая»), часть тела, организма человека («слеза», «глаза»), К областям цели относится воздушное пространство («звезды», «луна», «месяц», «радуга», «млечность», «туча», «облака»). Например, в стихотворении «Звезды», которое характеризуется особой романтичностью и философским смыслом, небесные светила наделяются способностью передавать человеку добрые чувства: «Смотрите нежно так, сердце ласкаете...» [20, с. 209].

В стихотворениях С. Есенина нами отмечено 6 ММ «водное пространство — человек» (6 метафорических реализаций). К областям источника относятся действие человека («курить», «дремать»), часть человека («глаза»), эмоция и чувство человека («тоска», «неласковый», «печальный»). К областям цели — объекты водного пространства, большие («озеро», «пруд», «болото», «море», «река») и малые («капли»). Чаще всего метафоризируются образы водоемов. Например, в стихотворении «Этой грусти теперь не рассыпать...» пруд в метафорической проекции «пруд — это человек» персонифицируется за счет актуализации прилагательного «неласковый» — качественного прилагательного, характеризующего чувство человека. Такое состояние водоема дополняет представленный в тексте образ печальной родины, впечатления от которой передаются словами «нездоровое, хилое, низкое», но вместе с тем «родное».

В стихотворении «Капли», проникнутом пессимистическими мотивами, развертывается антропоморфный образ дождевых капель, которые сравниваются с человеком, персонифицируются за счет актуализации глаголов «бродить» и «искать». Черная осень символизирует тяжелое и мрачное время в человеческой жизни. Капли, подобно людям, бродят в поисках навек утраченного «веселого» (данное прилагательное используется автором применительно к каплям и людям) [20, с. 31].

В стихотворениях С. Есенина существуют 7 ММ «земное пространство — человек» (12 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек («дорогая», «вы», «ты»), действие человека («внимать», «тосковать», «задуматься», «дремать»), часть тела человека («душа» как особый орган «внутреннего человека»), эмоция и чувство человека («тоска», «веселье»). К областям цели относится земное пространство («долина», «пашня», «равнина», «земля», «поле», «дорога», «нива»). Например, стихотворение «Еще не высох дождь вчерашний» построено на использовании антропоморфной метафоры. Пашня,

подобно человеку, способна испытывать чувство тоски. Область источника — действия человека, цели — пашня. Стихотворение отражает переживания поэта, связанные с переменами в родных краях, с ощущением заброшенности родины, с уходом старой, патриархальной Руси.

В произведениях С. Есенина неоднократно встречаются развернутые метафорические описания, занимающие иногда все пространство текста и включающие реализации ММ с разным содержанием области цели. Например, в «Поёт зима — аукает...» олицетворяются и время года («зима», «весна»), и объекты воздушного пространства, стихия («облака», «солнце», «вьюга»), реалии растительного и животного мира («лес», «пташки»), причем антропоморфные признаки различны: это внешний облик, мимика, речь, движения, сновидения: «зима аукает», облака движутся «с тоской глубокою» и т. д. [20, с. 10].

Метафорические модели «природа-человек» в поэзии Хайцзы

В сборнике стихотворений Хай Цзы [21], включающем 101 произведение, нами обнаружено 75 текстов, в которых употребляются антропоморфные ММ природы. Общее количество метафорических реализаций — 124, ММ — 66. Антропоморфные метафоры Хай Цзы относятся к широкому кругу реалий природного мира. По областям цели материал распределяется следующим образом: растения — 30%, явления природы — 19%, воздушное пространство — 14%, животные — 13%, водное пространство — 13%, земное пространство — 8%, природные объекты — 3%.

В стихотворениях Хай Цзы нами отмечено 19 ММ «растение — человек» (34 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек: «新娘» (невеста), «妻子» (жена), «公主» (принцесса), «女儿», «妻子» (дочь, жена), «诗人» (поэт), «美人» (красавица), «姐妹» (сестра), «叶赛宁» (С. Есенин), «情人» (любимый), «爱人» (любимая); действие человека: «抽搐» (дергаться), «跪着» (преклонить), «叫喊» (кричать); часть организма, тела человека: «鲜血» (кровь), «腿» (ноги), «两臂» (руки); эмоция и чувство человека: «孤独的» (одинокий), «绝望» (безнадежный); внешность человека: «肥胖» (толстый); его физические свойства: «弱小» (слабая).

К областям цели относятся растения — их виды, части, а также совокупности: «植物» (растение), «花朵» (цветы), «桃花» (цветы персика), «白杨树» (тополь), «树林» (лес), «果园» (фруктовый сад), «花园» (сад), «玫瑰花园» (розовый сад), «玫瑰» (роза), «蓓蕾» (бутон), «树林» (лес), «叶子» (лист), «树干» (стволы), «山楂树» (дерево боярышника), «梅树» (сливовое дерево), «树» (дерево), «麦子» (зерна), «麦子» (пшеница), «枫叶» (клен), «向日葵» (подсолнечник). Например, в стихотворении «Пшеничное поле» создается развернутый образ, в котором объединены человек и природа: «看麦子时我睡在地里 / 月亮照我如照一口井 / 家乡的风 / 家乡的云 / 收聚翅膀 / 睡在我的双肩... 我们是麦地的心上人 / 收麦这天我和仇人 / 握手言和... 健康的麦地 / 健康的麦子 / 养我性命的麦子» («麦地»). Герой ощущает себя подобием зерна (看麦子时我睡在地里 — когда я смотрю на пшеницу / я сплю в земле), луна озаряет его наряду

с объектами земного пространства (月亮照我如照一口井 — луна освещает меня и освещает колодец), объекты небесного пространства максимально приближены к человеку («家乡的风 / 家乡的云 / 收聚翅膀 / 睡在我的双肩» — родной ветер / родные облака / сложили крылья / спят на моих плечах) [21, с. 46].

Данное стихотворение занимает важное место в творчестве Хай Цзы, который родился и вырос в деревне. Метафора пшеницы в данном случае является носителем этического начала, духовного единения с природой. Когда человек ощущает себя неотъемлемой частью природы, его дух — дух природы. В стихотворении пшеница символизирует духовный сад и выражает любовь к природе, полное единение с ней. Образ пшеницы в этом стихотворении символизирует «духовный сад» поэта, противопоставленный технической эпохе и обывательскому миру, и воплощает предел мечтаний и стремлений человеческой жизни. Пшеница играет важнейшую роль в жизни деревенских жителей, существование без нее считается невозможным, и в связи с этим пшеница, (养我性命的麦子 — воспитавшая мою жизнь) представлена как носительница женского начала.

ММ «пшеница — человек» представлена и в стихотворении «Рассвет. Часть 1» 泉水白白流淌, 花朵为谁开放, 永远是这样美丽负伤的麦子吐着芳香, 站在山岗上» («黎明(之一)») [21, с. 35]. «Чистый источник журчит, цветы положены кому-то. Такая вечная, красивая и страдающая пшеница, что источает благоухание и колосится на холмах» (перевод наш — М. С.). Пшеница не только неотъемлемая часть утреннего пейзажа — она наделяется человеческими качествами, способностью переживать эмоции. В стихотворении пшеница становится символом чувства тоски. Через образ пшеницы Хай Цзы выражает свое душевное страдание.

В стихотворении «Красивый тополь» тополь сопоставляется с поэтом, что отражено в реализации ММ «тополь — поэт»: «白色美丽的树, 在黄金和允诺的地上, 陪伴花朵和诗歌, 静静地开放, 安详地死亡, 美丽的白杨树, 这是一位无名的诗人» («美丽的白杨树») [21, с. 11]. «Белое красивое дерево, на земле золота и обещания, сопровождает цветы и стихи, спокойно расцветает и умирает, красивый тополь — поэт без имени» («Красивый тополь») (перевод наш — М. С.).

Образ тополя в этом стихотворении символизирует преданный и спокойный характер. Тополь является гордым и упорным деревом, которое растет на севере Китая. Тополь как человеческая жизнь, расцветает и спокойно умирает. Поэт сравнивает жизнь тополя с изменчивой человеческой судьбой, через образ тополя Хай Цзы выражает свое желание спокойной жизни.

В стихотворениях Хай Цзы существуют 12 ММ «явления природы — человек» (23 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек: «女儿», «姐妹» (дочь, сестра); действие человека: «揍» (бить), «遗失» (потерять), «脱下» (снять), «享受» (наслаждаться), «睡去» (спать), «争夺» (борьба); часть тела человека: «膝盖» (колени), «鲜血» (кровь); внутренний мир человека: «魂» (дух); эмоция и чувство человека: «痛苦» (горе), «孤独的» (одинокий). К областям цели относятся явления природы: «春天» (весна), «秋天» (осень), «黄昏» (сумерки), «暴风雪» (метель), «朝霞» (заря), «落日» (закат), «夜» (ночь), «黎明» (рассвет), «上午» (утро), «积雪» (снег), «风» (ветер). Например: «你迎面走来 / 冰雪融化 /

你迎面走来 / 大地微微战栗... 野花是一夜喜筵的酒杯 / 野花是一夜喜筵的新娘... 春天啊 / 春天是我的品质» («春天») [21, с. 4]. «Ты навстречу идешь / лед и снег тают / ты навстречу идешь / земля немного дрожит... полевой цветок — бокал вечера / полевой цветок — невеста вечера... весна / весна — мой характер («Весна»)» (перевод наш — М. С.).

В этом стихотворении Хай Цзы описывает весну, он приписывает весне действие и качество человека, снег тает, всё новое встретится. В произведении Хай Цзы использует прием одухотворения природных объектов, образ весны обозначает настроение поэта: стремление к надежде, прекрасному будущему.

Стихотворение Хай Цзы «Заря» построено на использовании антропоморфной метафоры. В процессе концептуальной проекции заря структурируется по образу дочери ночи и сестры рассвета. Русское слово «заря» используется для обозначения утреннего и вечернего свечения неба, что связано с восходом или заходом солнца. В данном случае речь идет об утренней заре, появляющейся после ночи и вместе с рассветом, что дает поэту основание включить зарю в систему родственных отношений: «夜的女儿, 朝霞的姐妹, 黎明» («拂晓») «Дочь ночи, сестра рассвета — заря» («Заря») [21, с. 79].

В стихотворениях Хай Цзы существуют 9 ММ «воздушное пространство — человек» (29 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек: «孩子» (ребенок), «伴侣» (спутник), «女儿» (дочери), «夫人» (супруга), «姐妹» (сестра), «哥哥» (брат), «少女» (девушка); действие человека: «告诉» (сказать), «扶着» (поддерживать), «低下头» (опустить голову), «假笑» (сделанная улыбка), «哭» (плакать), «听得见» (слышать), «老不死的» (не умирающий); часть тела человека: «血» (кровь), «心脏» (сердце), «心碎» (с разбитым сердцем); эмоция и чувство человека: «孤独的» (одинокий). К областям цели относится воздушное пространство: «闪电» (молния), «太阳» (солнце), «阳光» (солнечный свет), «天» (небо), «白云» (облако), «地球» (земной шар), «星» (звезды), «宇宙» (космос), «月亮» (луна).

Например, в стихотворении «Почему ты не живешь в пустыне» поэт представляет себя лежащим на земле, созерцающим и слушающим облака, которые обращаются к нему с указаниями: «你要把事业留给兄弟 / 留给战友 / 你要把爱情留给姐妹 / 留给爱人 / 你要把孤独留给海子 / 留给自己», «ты должен оставить дело братьям / оставить союзникам Ты должен оставить любовь сестрам / оставить любимой / Ты должен оставить одиночество, Хайцзы / оставить себе» [21, с. 122].

Облако олицетворяется, оно персонифицируется за счет актуализации глагола «говорить», поэт через образ облака выражает безнадежность и отчаяние. Перед смертью Хай Цзы действительно хотел оставить дела, любовь братьям и сестрам, испытывал бесконечное одиночество, ощущение того, что никто в этом мире его не понимает. В «Песне самоубийцы» («自杀者之歌») реализуется ММ «солнце — это человек». Дневное светило персонифицируется за счет актуализации глагола «срубить», а срубленным деревом и погибшим голубем оказывается сам лирический герой: «林间的太阳砍断你 / 像砍断南风 / 你把枪打开 / 独自走回故乡 / 像一只鸽子倒在猩红的篮子上». «Лесное солнце перерывами

срубает тебя / Как и срубает ветер юга / Ты стреляешь, одиноко вернулся домой /
Словно голубь / упал в алую корзину» [21, с. 19]. Созданию трагической атмосферы стихотворения способствует образ алого цвета. Как считает Хай Цзы, душевное успокоение можно найти только в смерти.

В стихотворениях Хай Цзы нами отмечены 8 ММ «животные — человек» (11 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек: «少女» (девушка), «妻子» (жена), «女友» (любимая), «夫妻» (супруги), «少女» (молодая девушка), «新娘» (невеста); действие человека: «听着» (слушать), «舞蹈» (танцевать); эмоция и чувство человека: «怀疑» (сомневаться), «孤独» (одиночество). К областям цели относятся животные: «大雁» (гусь), «鱼» (рыба), «白羊» (овца), «豹子» (леопард), «乌鸦» (ворона), «龙» (дракон), «鸟» (птица), «狮子» (лев). Например: «天下龙听着, 水流», «Дракон на свете слушает, как течет река» (перевод наш — М. С.). В этой строке поэт реализует ММ «дракон — человек». Дракон в китайской культуре символизирует священную силу, он сравнивается с человеком, который прислушивается к миру. Через образ дракона Хай Цзы выражает свое душевное страдание и бесконечное одиночество.

«我怀抱妻子 / 就像水儿抱鱼 / 我一边伸出手去 / 试着摸到小雨水 / 并且嘴唇开花 / 而鱼是哑女人 / 睡在河水下面 / 常常在做梦中 / 独自一个人死去...» («妻子和鱼») [21, с. 89].

«Я обнимаю жену, Как вода — рыбу. Я протягиваю руку, пытаюсь трогать дождик, и губы расцветают. Рыба — немая женщина, спит под водой, часто одна умирает во сне...» («Жена и рыба») (перевод наш — М. С.).

В этом стихотворении Хай Цзы описывает связь между поэтом и женой, сравнивая их с водой и рыбой, которых нельзя разделить. Хай Цзы выражает свое внутреннее горе. Кроме того, рыба символизирует спокойную и прекрасную жизнь. В процессе концептуальной проекции вода и рыба структурируются по образам поэта и жены. Областями источника являются «поэт» и «жена», областями цели — «вода» и «рыба».

В стихотворениях Хай Цзы выявлено 8 ММ «водное пространство — человек» (17 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек: «人» (человек), «母亲» (мать), «公主» (принцесса), «姐妹» (сестра), «诗人» (поэт), «新娘» (невеста); действие человека: «叫喊» (кричать), «抱» (обнять); эмоция и чувство человека: «孤独» (одиночество), «忧愁的» (грустный); часть тела человека: «嘴唇» (губы), «眼睛» (глаза), «手掌» (ладонь). К областям цели относятся водное пространство: «泉水» (родник), «湖» (озеро), «水» (вода), «河流» (река), «雨滴» (капля), «太平洋» (Тихий океан), «海湾» (затон), «海水» (морская вода).

Например, в стихотворении «Посвящаю Бодхисатве», в котором Хай Цзы пишет о первой любви — Лань Бовань, ММ «морская вода — человек» реализуется в сопоставлении влюбленного с водой и получает в тексте развернутую мотивировку. В традиции китайской культуры Бодхисатва может спасти людей от трудностей и сохранить счастливую жизнь, а в данном случае — обеспечить счастье поэта в союзе с любимой. «知道海水是我 / 洗着你的眉 / 知道你在我身上呼吸, 呼吸 / 菩萨愿意 / 菩萨心里非常愿意 / 就让我出生 / 让我长成的身体上 /

挂着潮湿的你», «Знает, что морская вода / Это я / Омываю твои брови / Знает, что ты возле меня дышишь, дышишь... / Бодхисатва желает / Бодхисатва в душе очень желает / Чтобы я родился / Чтобы на моем повзрослевшем теле / Повесили мокрую тебя» [21, с. 203]. Определение воды как морской отражает представление о «величине», силе, могуществе любви, эта вода ласкает девушку, уподобленную сосуду, наполненному горячим воздухом. В стихотворении «К матери» реализуется антропоморфная метафора: «泉水... 蓝色的母亲», «ключевая вода... синяя мать» [21, с. 22]. Вода, подобно матери, дает жизнь всему живому. В данном стихотворении реализуется и обратная ММ: мать — это родниковая вода, без которой жизнь невозможна.

В стихотворениях Хай Цзы нами отмечено 5 ММ «земное пространство — человек» (6 метафорических реализаций). К областям источника относятся человек: «兄弟» (брат); действие человека: «哭» (плакать); эмоция и чувство человека: «忧伤» (грусть); часть тела человека: «乳房» (грудь), «身子» (тело). К областям цели — земное пространство: «地» (земля), «山» (гора), «雪山» (снежная гора), «田亩» (пахотная земля), «原野» (поле), «草原» (степь). Например, в стихотворении «Дома» очеловеченные земля и небо участвуют в создании образа волнения стихий, которому может противостоять только любовь как надежная защита человека: «那泥沙相会 / 那狂风奔走 / 如巨蚁 / 那雨天雨地哭得有情有义», «Грязь и песок смешались / Взнесся вихрь / То дождливое небо и та дождливая земля плакали»; в доме любви «遮蔽母亲也遮蔽孩子 / 遮蔽你也遮蔽我», «Заслоняют мать, заслоняют сына / Заслоняют тебя, заслоняют меня» [21, с. 13].

В данном стихотворении поэт описал три времени суток — утро, день и вечер, что метафорически соответствует периодам жизни человека — юности, зрелости и старости. Образ утра обозначает молодость, время обеда — средний возраст, а образ сумрака — старость. Характеристика непогоды — это и отражение внутреннего состояния героя.

В стихотворениях Хай Цзы выявлены 2 ММ «природные объекты — человек» и 4 метафорических реализации. К областям источника относятся человек: «女子» (женщина); эмоция и чувство человека: «孤独» (одинокый); часть тела человека: «面孔» (облик); состояние человека: «病» (болезнь). К областям цели относятся природные объекты: «石头» (камень), «大自然» (природа). Например: «石头的病 / 疯狂的病 / 不可治疗的病... 如果石头健康 / 如果石头不再生病 / 他哪会开花 / 如果我也健康 / 如果我也不再生病 / 也就没有命运» («石头的病 (或七八年)») [21, с. 130].

«Болезнь камня / сумасшедшая болезнь / неизлечимая болезнь... если камень здоров / если камень больше не заболит / как он может расцветать / если я тоже здоров / если я больше не заболею / тогда не будет судьбы» («Болезнь камня (или семь, восемь лет)») (перевод наш — М. С.).

В этом стихотворении Хай Цзы использует антропоморфную метафору «камень — поэт». В этом процессе концептуальной проекции камня структурируется по образцу поэта. Поэт сравнивает себя с камнем на том основании, что он имеет твердый характер. Болезнь камня обозначает тяжелые испытания,

---

выпавшие на долю поэта. Он хочет жить по своему желанию, стать «королем стихотворения», но не может найти свое место в большом городе, мечта о самореализации оказывается неосуществленной. В конце стихотворения он пишет, что если не будет болезни, тогда не будет судьбы; по мнению поэта, беды человека — неотъемлемая часть его судьбы.

*Сопоставление антропоморфных метафор природы
в поэзии С. Есенина и Хай Цзы*

Рассмотрение антропоморфных метафор С. Есенина и Хай Цзы дает основание выявить наиболее типичные элементы, входящие как в область источника, так и в область цели соответствующих ММ. Объекты мира природы уподобляются человеку как таковому, частям его тела, наделяются свойственными человеку разнообразными действиями, эмоциями и особенностями характера. Природные объекты, неоднократно уподобляемые человеку, включают как повторяющиеся у обоих авторов элементы, так и свойственные только одному поэту. Значительным сходством у двух авторов отличаются две тематические области — воздушное пространство и явления природы, в остальных же случаях наблюдаются различия. Например, повторяющимися объектами флоры в стихотворениях С. Есенина являются береза, лес и тополь, в стихотворениях Хай Цзы — пшеница; объектами фауны — корова, собака, лошадь, лебедь, соловей (С. Есенин) и птица, рыба (Хай Цзы). Земное пространство представлено в текстах С. Есенина антропоморфными образами дороги и равнины, в текстах Хай Цзы — образами степи и камня. В анализируемых произведениях С. Есенина нами не обнаружено повторяющихся реализаций ММ со сферой источником «водное пространство» — в отличие от стихотворений Хай Цзы, в которых уделяется значительное внимание водной стихии, представленной антропоморфными образами воды в целом, реки и озера. Оба автора, таким образом, уподобляют человеку широкий круг реалий, входящих в пространство природы. Состав природных реалий отражает как личные предпочтения С. Есенина и Хай Цзы, так и особенности русской и китайской культуры. Например, береза, являющаяся символом России, не имеет такой значимости в Китае, являясь — наряду со многими другими представителями флоры — обычным деревом. Концептуальные метафоры березы (С. Есенин) и пшеницы (Хай Цзы) занимают особое место в творчестве русского и китайского поэтов, метафора «сближается с символом и становится способом его концептуализации» [10, с. 32].

С. Есенин и Хай Цзы неоднократно обращаются к антропоморфным образам ветра и небесных светил. Ветер в стихах С. Есенина издает присущие человеку звуки — поет, шепчет, причем его речь несет информацию: «что шепчет тебе ветер?» [20, с. 102], «тонкогубый ветер о ком-то шепчет, сгинувшем в ночи» [20, с. 70]. Ветер совершает танцевальные движения: например, в «Я последний поэт деревни...», это «панихидный пляс» [20, с. 114]. Он может находиться в разном настроении, иметь разные свойства характера. Ветер может быть весел, «робок и застенчив» [20, с. 244], а может быть и хулиганом, который плюется «охапками листьев» [20, с. 108].

Ветер в стихотворениях Хай Цзы уподобляется человеку главным образом по особенностям движения. Он, например, поддерживает предметы, не давая им упасть: «我的手扶着自己, 像清风扶着空空的杯子», «я двумя руками себя поддерживал, как ветер — пустую бутылку» [21, с. 173]; совершает танцевальные движения: «万风之王起舞», «царь ветра танцует» [21, с. 167].

Антропоморфные образы звезд в стихотворениях С. Есенина единичны, звезды проявляют себя, например, в нежных взглядах, ласке [20, с. 20].

Хай Цзы уделяет антропоморфным образам звезд значительно больше внимания. Применительно к звездам поэт неоднократно использует термины родства. Приведем некоторые примеры: ММ «звезда — дочь»: «眺望光明的七星, 眺望北方和北方的七位女儿», «Окинул взором яркие звезды, окинул взором север и семь севера дочерей» [21, с. 66]. ММ «звезда — брат»: «那就是星, 是 — 他是你们的哥哥», «Эта звезда, как ваш брат» [21, с. 150]. ММ «звезда — сестра»: «只有一串北方的星, 七位姐妹», «Звёзды севера, семь сестер» [21, с. 68]. ММ «звезда — супруга»: «星星, 黑色寨子中的夫人», «Звезда, как супруга в черном укрепленном пункте» [21, с. 160]. Звездам присущи человеческие эмоции и состояния: «孤独的星, 忧伤的星, 明亮的星», «Одинокая звезда, грустная звезда, светлая звезда». Кроме того, звезда в стихотворениях Хай Цзы неоднократно уподобляется человеческой слезе, например: «星, 草原上的一滴泪, 汇集了所有的愤怒和屈辱», «Звезда — слеза в степи, собирает гнев и позор» [21, с. 73]. Отметим, что поэт использует и обратную ММ, например: «一滴泪水有她自己的笑容, 就像黑夜中闪闪的星星», «У капли слезы есть своя улыбка, как светлая звезда в ночи» [21, с. 149].

Луна в есенинских текстах уподобляется человеку по некоторым действиям — например, «все вокруг серебрят» [20, с. 26], расстилает что-либо: «стелила тени» [20, с. 102]). В одном из стихотворений цикла «Персидские мотивы» луна имеет сразу два антропоморфных признака — особенности внешнего облика и настроения: «печально побледнела», «светит грустно» [20, с. 65]. Печальное ночное светило предстает и в образе всадника, остановившего свое движение: «Месяц, всадник унылый, уронил повод» [20, с. 74]. В текстах Хай Цзы луна оказывается способной плакать: «月亮今夜也哭得厉害», «Луна сильно плакала в сегодняшней ночи» [21, с. 190]. Облик ночного светила вызывает у поэта ряд ассоциаций, в том числе и антропоморфных, как, например, в стихотворении «Дождь»: «月亮, 你寒冷的火焰, 你雨衣中裸体少女依然新鲜», «Луна, ты как холодное пламя, как голая девушка под плащом» [21, с. 121].

Выводы

На основании рассмотрения в поэтических текстах С. Есенина и Хай Цзы компаративных тропов, представляющих собой реализации антропоморфных метафорических моделей «природа — человек», мы пришли к следующим выводам.

- В стихотворениях С. Есенина выявлено 148 реализаций антропоморфных ММ, в стихотворениях Хай Цзы — 124 в сопоставимом объеме текстов.
- Концептуальная сфера «природа» как область цели антропоморфной метафоры представлена в текстах С. Есенина и Хай Цзы широким кругом

- реалий, относящихся к флоре, фауне, природным явлениям, земному, воздушному и водному пространствам.
- Наиболее представительной в количественном отношении является ММ «растение — человек».
  - Концептуальная сфера «человек» как область источника ММ представлена группами «человек», «действия человека», «эмоции и характер человека», «части тела человека». Наиболее часто оба автора используют уподобление природы человеку по действию и эмоциональному состоянию.
  - С. Есенин и Хай Цзы активно используют развернутые антропоморфные метафоры.
  - К числу важнейших ММ природы относятся сопоставления с человеком березы (С. Есенин) и пшеничного поля (Хай Цзы).
  - Значимую роль в метафорическом пространстве текстов двух поэтов играет ветер, наделенный действиями человека.
  - В характеристике антропоморфных образов природы проявляется специфика авторского мировидения. С. Есенин уделяет особое внимание животному миру, Хай Цзы — объектам воздушного пространства, главным образом звездам.
  - В антропоморфных ММ отражается специфика национального менталитета, народной культуры, проявляющаяся в отборе образов области цели (например, виды растений, животных), их осмыслении и особенностях языковой репрезентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры: Сборник / Сост. Н. Д. Арутюнова; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153-173.
2. Болдырева Е. М. Хай Цзы — китайский Есенин: танатологическая поэтика и роман со смертью / Е. М. Болдырева // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Том 27. № 4. С. 151-161.
3. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: дис. ... д-ра филол. наук / Э. В. Будаев. Екатеринбург, 2010. 474 с.
4. Ван С. С. А. Есенин и китайский поэт Хай Цзы: биографические и творческие параллели / С. Ван // Современное есениноведение. 2017. № 2 (41). С. 14-18.
5. Ван С. Поэтический цикл «Поэт Есенин» Хай-цзы как важный этап литературного анализа творчества великого русского поэта Есенина в Китае / С. Ван // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 1 (56). С. 24-34. DOI: 10.37724/RSU.2021.56.1.003
6. Воронова О. Е. Сергей Есенин и русская духовная культура: монография / О. Е. Воронова. Рязань: Узорочье, 2002. 520 с.
7. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 1991. 383 с.

8. Купчик Е. В. Метафорические модели с субъектной зоной ЧЕЛОВЕК в поэзии А. Мариенгофа и С. Есенина / Е. В. Купчик // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 23-41. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-23-41
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предислов. А. Н. Баранова. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
10. Ма Сюнь. Метафорические модели и символизация в поэзии С. Есенина и Хай Цзы / Ма Сюнь, Д. Е. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 32-44. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-32-44
11. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2003. 60 с.
12. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
13. Резанова З. И. Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы и продуктивности метафорической модели) / З. И. Резанова, А. А. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29). С. 60-73.
14. Ричардс А. Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры: Сборник / Сост. Н. Д. Арутюнова; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
15. Самоделова Е. А. Есенин как фольклорист / Е. А. Самоделова // Проблемы научной биографии С. А. Есенина: сборник трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 114-летию со дня рождения С. А. Есенина. М.; Константиново; Рязань: Пресса, 2010. С. 236-252.
16. Сидельников В. М. Писатель и народная поэзия / В. М. Сидельников. М.: Современник, 1974. 191 с.
17. Цыбикова В. В. Основные художественные образы в творчестве китайского поэта Хай-цзы (1964-1989) / В. В. Цыбикова // Вестник Бурятского госуниверситета. Востоковедение. 2009. № 8. С. 209-213.
18. Цыбикова В. В. Художественное своеобразие поэзии Хайцзы (1964-1989) и его роль в китайской литературе: автореферат дис. ... канд. филол. наук / В. В. Цыбикова. М., 2012. 20 с.
19. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
20. 顾蕴璞. 叶赛宁诗选. 北京: 外语教学与研究出版社, 2006. 275页 / Гу Юньпу. «Избранные стихотворения С. А. Есенина». Пекин: Изд-во Вай Юй Цзяо Сюэ Юй Янь, 2006. 275 с.
21. 海子. 海子诗集. 北京: 人民出版社, 2006. 278页 / Хай Цзы. Хай Цзы дэ ши (Стихи Хай Цзы). Пекин: Изд-во Жэньминьвэньсюэ, 2006. 278 с.

Elena V. KUPCHIK¹
Xun MA²

UDC 811.161.1:581

**ANTHROPOMORPHIC METAPHORICAL MODELS
IN CONCEPTUAL FIELD “NATURE”
IN THE POETRY OF S. YESENIN AND OF HǎI ZI**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Russian Language and General Linguistics,
University of Tyumen
e.v.kupchik@utmn.ru

² Senior Lecturer, Department of Russian Language,
Qufu Normal University (China)
maxun198821@yandex.ru

Abstract

The article presents the analysis of metaphorical models that are characterized by nature phenomena’s adaptation of human traits in the poetry of S. Yesenin and of Hǎi Zi (often called “Chinese Yesenin”). The study of cognitive models in their linguacultural representations as well as the research on metaphors as a mean of perception of national worldview persist to appear often in linguistic discourse and are still considered to be a promising area in linguistics. The novelty of the present article is due to the study of anthropomorphic metaphors of these two poets as a cognitive phenomenon and due to its comparative nature. The subject of the research is comparative tropes that are manifestations of metaphorical models in poetic texts of the Russian and Chinese poets. The aim of the work is to reveal and to characterize anthropomorphic metaphors of nature in the poems of S. Yesenin and Hǎi Zi. The research methodology includes the descriptive and the comparative methods as well as the method of quantitative estimation. The research resulted in description of composition of nature objects that are within target domain of anthropomorphic metaphors as well as of objects within source domain. The authors of the research also present topic classification of language material,

---

Citation: Kupchik E. V., Ma Xun. 2021. “Anthropomorphic Metaphorical Models in Conceptual Field “Nature” in the Poetry of S. Yesenin and of Hǎi Zi”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 4 (28), pp. 60-77.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-60-77

---

define nature things reflected in anthropomorphic metaphors that are significant for each of these two poets. In addition, the common and different characteristics of anthropomorphic metaphors of S. Yesenin and Hǎi Zi are highlighted. It was discovered that both of these poets use anthropomorphic metaphors to describe the whole spectrum of nature things related to flora and fauna, natural phenomena, as well as to earth, water and air space. The research is concluded by stating that the expression of individual poetic identity of both poets coexists with the reflection of features of national cultures in anthropomorphic metaphors.

Keywords

Anthropomorphic metaphor, metaphorical model, source domain, target domain, poetic text, S. Yesenin, Hǎi Zi.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-60-77

REFERENCES

1. Black M. 1990. "Metaphor". In: Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. (eds.). 1990. Theory of Metaphor, pp. 153-173. Moscow: Progress. [In Russian]
2. Boldyreva E. M. 2021. "Hai Zi — Chinese Sergei Yesenin: tanatological poetics and 'romance with death'". Vestnik of Kostroma State University, vol. 27, no. 4, pp. 151-161. DOI: 10.34216/1998-0817-2021-27-4-151-161 [In Russian]
3. Budaev E. V. 2010. "Comparative political metaphorology". Dr. Sci. (Philol.) diss. Ekaterinburg. 474 p. [In Russian]
4. Wang X. 2017. "S. A Yesenin and Chinese poet Hai Zi: biographic and artistic parallels". Modern studies on S. Yesenin, no. 2 (41), pp. 14-18. [In Russian]
5. Wang X. 2021. "Hai-Zi's poetic cycle 'Yesenin, the Poet' as an important step in literary analysis of Yesenin's poetic heritage in China". Foreign Languages in Tertiary Education, no. 1 (56), pp. 24-34. DOI: 10.37724/RSU.2021.56.1.003 [In Russian]
6. Voronova O. E. 2002. Sergei Yesenin and Russian Spiritual Culture: Monograph. Ryazan: Uzorechie. 520 p. [In Russian]
7. Kasatkin L. L., Klobukov E. V., Lekant P. A. 1991. Short Reference of Contemporary Russian. Edited by P. A. Lekant. Moscow: Vyshaya Shkola. 383 p. [In Russian]
8. Kupchik E. V. 2021. "Metaphorical models with the HUMAN subjective zone in the poetry of A. Mariengoff and S. Yesenin". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 2 (26), pp. 23-41. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-23-41 [In Russian]
9. Lakoff G., Johnson M. 2008. Metaphors We Live by: Translation from English. Edited by and Foreword by A. N. Baranov. 2nd Edition. Moscow: LKI Publishing house. 256 p. [In Russian]
10. Ma Xun, Ertner D. E. 2017. "Metaphoric models and their symbolic representations in the poetry of S. Yesenin and Hai Zi". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 32-44. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-32-44 [In Russian]
11. Popova Z. D., Sternin I. A. 2003. Language and National Worldview. Voronezh: Istoki. 60 p. [In Russian]

12. Postovalova V. I. 1998. "Worldview in human life". In: Serebrennikov B. A. (ed.). 1998. *The Role of Human Factor in Language. Language and Worldview*, pp. 8-69. Moscow: Nauka. [In Russian]
13. Rezanova Z. I., Abramova A A. 2014. "Anthropomorphic metaphorical interpretation of the conceptual sphere 'vehicles' (degree of metaphoricalness of the conceptual sphere and productivity of this metaphorical model)". *Tomsk State University Herald. Philology*, no. 3 (29), pp. 60-73. [In Russian]
14. Richards A. 1990. "The philosophy of rhetoric". In: Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. (eds.). 1990. *Theory of Metaphor*, pp. 44-67. Moscow: Progress. [In Russian]
15. Samodelova E. A. 2010. "Yesenin as folklorist". *Issues of Scientific Biography of S. A. Yesenin: Collection of the Works of the Proceedings of the International Scientific Conference Devoted to the 114th Anniversary of S. A. Yesenin (15-17 October 2009)*. Moscow; Konstantinovo; Ryazan: Pressa. Pp. 236-252. [In Russian]
16. Sidelnikov V. M. 1974. *Writer and Folk Poetry*. Moscow: Sovremennik. 191 p. [In Russian]
17. Tsybikova V. V. 2009. "Artistic images in Hai-Zi's poetry (1964-1989)". *Buryat State University Herald. Oriental Studies*, no. 8, pp. 209-213. [In Russian]
18. Tsybikova V. V. 2012. "Artistic originality of Hai Zi's poetry (1964-1989) and his role in Chinese literature". *Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract*. Moscow. 20 p. [In Russian]
19. Chudinov A. P. 2001. *Russia in a Metaphorical Mirror: Cognitive Research of Political Metaphor (1991-2000): monograph*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 238 p. [In Russian]
20. 顾蕴璞. 叶赛宁诗选. 北京: 外语教学与研究出版社, 2006. 275页. *Gù Yùnpú. 2006. Selected Poems of S. A. Yesenin*. Beijing: Wàiyǔ Jiàoxué yǔ Yán. 275 p. [In Chinese]
21. 海子. 海子诗集. 北京: 人民出版社, 2006. 278页. *Hǎi Zi. 2006. Hǎi Zi De Shī. Poems of Hǎi Zi*. Beijing: Rén Mín Chū Bǎn Shè. 278 p. [In Chinese]